

Прецедент первый

Бывший судебный пристав управления министерства юстиции по Архангельской области Анатолий Перевозчиков направил в управления собственной безопасности минюста письмо о неправильной кадровой политике своего руководства. Была проведена проверка, сведения не подтвердились. Заместитель начальника управления Владимир Альмухамед обратился в суд с иском о защите чести и достоинства, опороченных, по его мнению, в письме на имя начальника УСБ Минюста России. В качестве "порочащих" он отметил в том числе фразу: "Альмухамед и начальник управления... разваливают службу судебных приставов, расставляя на ключевые посты своих людей" и другие. Суд счел большинство из указанных фраз либо не относящимися к истцу, либо не порочащими его достоинство, либо содержащими не сведения, а мнение ответчика. А вот что касается слов: "...влезает в исполнительное производство для решения личных вопросов" тут ответчик, по мнению суда, обвинил истца "в своеобразной коррупции". Между тем соответствие этих сведений действительности он не смог доказать. Суд взыскал с Перевозчикова в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 20 тысяч рублей.

Прецедент второй

Жительница поселка Парфино Новгородской области Надежда М. обратилась в суд с иском о защите чести и достоинства своей несовершеннолетней дочери Екатерины и о взыскании компенсации морального вреда в размере 5 тыс. руб. с администратора кафе "Полигон" Натальи Я. Суть конфликта была в том, что, когда Катя пришла в кафе после дискотеки, Наталья попросила ее удалиться из заведения и в присутствии друзей назвала "несовершеннолетней козой". В суде ответчица подтвердила эти обстоятельства, однако пояснила, что хозяин кафе запрещает обслуживать несовершеннолетних в позднее время, о чем она неоднократно говорила и Катерине, и ее маме Надежде М. Оценив позиции сторон, суд отказал в удовлетворении исковых требований. Было установлено, что Наталья Я. удалила Екатерину из кафе в рамках своих должностных обязанностей и не распространяла сведений, порочащих ее достоинство. В то же время, пояснил суд, никто не может быть принужден ни к выражению своих мнений, ни к отказу от их выражения.

ДИАЛОГ ЮРИСТОВ

Леонид Никитинский: Две довольно разные истории, Михаил Александрович, в одном случае уровень официальный, а в другом, я бы сказал, совсем неформальный.

Михаил Федотов: Мы уже привыкли к судебным спорам о защите чести и достоинства в связи с публикациями в средствах массовой информации, но в последнее время все чаще стали появляться иски по статье 152 Гражданского кодекса РФ и вне контекста СМИ. Мне кажется, что для судов тут пока нет полной ясности. Кроме указанной статьи ГК, тут надо опираться на постановление Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 года "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц". Это документ весьма добротный, хотя, конечно, он уже несколько устарел: практика по этим делам развивается динамично. В частности, пункт 7 этого постановления, в котором Верховный суд трактует одно из ключевых понятий закона: "распространение порочащих сведений", - объединяет и распространение их через СМИ, и посредством, например, заявлений, "адресованных должностным лицам", и даже путем "сообщения в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу" (кроме тех лиц, которых эти сведения касаются, что называется, "в лицо" и один на один).

Никитинский: Что же и посплетничать нельзя? Сразу за язык и в суд?

Федотов: Сплетня сплетне рознь, бывают и такие, которые запускаются по "сарафанному радио" специально и по силе воздействия, действительно, приближаются к СМИ. Но, вы правы, в этом жанре, даже если мы его не особенно одобряем, человек, наверное, все же может позволить себе больше, чем он сказал бы в газетном интервью. Тем более странно предъявлять такие же требования, как к публичным выступлениям, к служебным запискам или жалобам, которые пишутся в совершенно иных целях. Думаю, суд допустил ошибку в истории с судебным приставом. На этот вывод меня наталкивает пункт 10 Постановления Пленума Верховного суда от 24 февраля 2005 года. Здесь говорится, что право граждан направлять личные обращения и заявления в государственные органы закреплено в Конституции, а эти органы, в свою очередь, обязаны их рассматривать и давать ответы в срок. Поэтому, если гражданин обращается к должностному лицу с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, о неуплате своим соседом налогов), но эти сведения в ходе проверки не подтверждаются, то это еще не дает оснований для удовлетворения иска о защите чести и достоинства. Другое дело если суд установит при рассмотрении дела, что обращение "в органы" было продиктовано "исключительно намерением причинить вред другому лицу", то есть просто напакостить. Только в этом случае, говорит Пленум Верховного суда, иск должен быть удовлетворен, поскольку налицо злоупотребление

правом. Видимо, в деле с приставом суд посчитал "обвинения в коррупции" средством сведения счетов. Но были ли у него для этого основания? Не уверен. Кроме того, если в данном деле имеет место клевета, то надо оперировать Уголовным кодексом, а не Гражданским. Мне представляется крайне вредным смешение публичных выступлений и частных жалоб, даже если они содержат недостоверные обвинения. Мне кажется, что такая трактовка на практике приводит к тому, что уже другая сторона, обвиняемая, злоупотребляет своим правом: в ответ на жалобы граждан, содержащие хоть одно неточное или слишком общее обвинение, чиновники взыскивают с рядовых граждан весьма внушительные суммы компенсации морального вреда.

А вот во втором примере нет никакого политического или административного оттенка. В употребленном администратором кафе словосочетании "малолетняя коза" одно слово как минимум соответствует действительности - ведь Катерина М. несовершеннолетняя. Значит, эту часть претензии суд должен сразу отменить. В то же время слово "коза" явно не содержит сведений, которые поддавались бы проверке, это в устах Натальи Я. скорее оценка. Она не является бранной, что было бы чревато переводом вопроса в плоскость уголовного преследования за оскорбление (ст. 130 УК)...

Никитинский: По-моему, вы, Михаил Александрович, смеетесь. А я даже не знаю, как к этому отнестись. Все-таки судья - это человек, занимающийся важными государственными делами, и вот он тратит, наверное, половину рабочего дня на эту "козу" и ее маму...

Федотов: А было бы лучше, чтобы мама побежала в кафе "Полигон" и вцепилась в волосы этой администраторше? Мне чудится в этом судебном иске даже признак европеизации. Несколько лет назад у нас введен институт мировых судей, вот пусть они и рассматривают такие споры и мирят людей во избежание рукоприкладства. Злоупотребления правом на судебную защиту чести и достоинства в действительности опасны не в таких случаях, когда защищаются рядовые граждане, а когда иски подают влиятельные начальники и так называемые олигархи. Всем известны прецеденты, когда главы администраций через суд затыкают рты недовольным их работой гражданам.

"Российская газета" - Федеральный выпуск №4464 от 12 сентября 2007 г.